

Энергия хрущевской оттепели нашла выражение в творчестве Владимира Азарьевича Павлова, который построил в Иркутске уникальные здания и сооружения, не имеющие аналогов в мировой архитектуре. Его имя было в 1981 году названо в числе 50 выдающихся современных архитекторов мира. Вместе с тем, творчество мастера недооценено. Постройки Павлова в Иркутске находятся в неподобающем состоянии. Их необходимо реставрировать и охранять как объекты культурного наследия.
Ключевые слова: Иркутск; архитектура; архитектор Владимир Павлов; энергия хрущевской оттепели; уникальные постройки, не имеющие аналогов в мире. /

The energy of the Khrushchev Thaw was reflected in the works by Vladimir Azarievich Pavlov, whose unique buildings constructed in Irkutsk are unrivaled throughout the world. In 1981 his name was in the list of the 50 greatest modern architects of the world. At the same time, the master's creative activity is undervalued. Pavlov's buildings in Irkutsk are in poor condition. They need to be restored and preserved as the cultural heritage.

Keywords: Irkutsk; architecture; architect Vladimir Pavlov; energy of Khrushchev Thaw; unique buildings unrivaled throughout the world.

Диалог Елены Багиной и Елены Григорьевой об Иркутске, Павлове и шестидесятых

текст

Елена Багина
Елена Григорьева /
text
Elena Bagina
Elena Grigoryeva

Елена Багина, не впервые приезжающая в Иркутск на Зимний градостроительный университет в качестве эксперта, за последние годы вошла в круг постоянных авторов ПБ. Ее симпатия к нашему городу основывается не только на интересе к Международному зимнему университету и даже не на очаровании исторического деревянного Иркутска. Как архитектор с широким кругозором и незаурядной интуицией наша гостья сразу прониклась уважением к павловскому наследию 60–80 гг. XX века и даже начала исследовать этот феномен со своими студентами в Екатеринбурге. Возвращаясь в очередной раз к теме XX века, мы не могли не воспользоваться ее приездом в Иркутск и интересом к нашей любимой теме. Впрочем, разговор о Павлове и судьбе его архитектуры Елена начала сама.

Елена Григорьева

Елена Багина «Волшебник прилетел в Москву шестого мая в восемь часов утра. Он первым сбежал по трапу на бетонные плиты аэродрома. Взгляды встречающих устремлялись к нему и соскальзывали: никто не находил ничего особенного в этом стройном, загорелом парне в модном ворсистом пиджаке», – так начинается роман Даниила Гранина, которым зачитывались в 60-х годах XX века и физики, и лирики. Герои этого романа – беспробреники, работающие за идею.

Мне кажется, в 1963 году в Иркутск тоже приехал Волшебник – архитектор Владимир Азарьевич Павлов. Как его встретил Иркутск?

Елена Григорьева То, что в город приехал Волшебник, поняли лет через пятнадцать – двадцать те немногие, которые обладают развитым эстетическим чувством – культурная элита. А это всегда узкий круг.

ЕБ Да, «узок круг этих революционеров, страшно далеки они от народа». Так, кажется, говорил В. И. Ленин о декабристах.

ЕГ В начале 60-х годов сюда приехал работать по распределению не только ленинградец Владимир Павлов. Немного раньше в Иркутске высадился «десант» выпускников Московского архитектурного института во главе

с Вячеславом Воронежским: его группа добилась распределения в Иркутск, несмотря на возможность работать в более крупных городах СССР. В это же время приехали киевляне Станислав Нечволодов и Владимир Бух. Так что Павлов попал в неплохую компанию.

ЕБ Или москвичи и киевляне попали в неплохую компанию с Владимиром Павловым.

ЕГ Повезло и тем и другим. А в конечном итоге – городу. Команда молодых архитекторов к началу 70-х годов заложила градостроительные основы развития Иркутска. Будущее показало жизнеспособность тех принципов, которые они разработали. Им удалось сформулировать и даже частично воплотить уникальные, нестандартные идеи, а это можно было сделать, только имея команду единомышленников.

ЕБ Конец 50-х – начало 60-х годов – время хрущевской оттепели. Эстетику сталинского ампира уже отвергли: ордерная архитектура 30–50-х годов ассоциировалась с авторитаризмом и потому казалась неприемлемой. Молодые архитекторы считали себя наследниками и продолжателями советского авангарда. В то время представлялось, что тоталитарная власть, осужденная на XX съезде партии, прервала эксперименты конструктивистов и рационалистов, и сторонники новой архитектуры безвинно пострадали. Мысль о том, что энергия советского авангарда начала выдыхаться к началу 30-х годов XX века, мало кому приходила тогда в голову. К тому же книги и статьи В. Е. Хазановой, С. О. Хан-Магомедова и др. исследователей игнорировали факты, которые говорили о внутреннем кризисе идей конструктивизма в начале 30-х годов. Архитектура, которую предлагали Веснины, Ладовский и Мельников, представлялась им прорывом в будущее, а очередной всплеск неоклассицизма – прихотью малообразованного вождя. Должно было пройти, вероятно, не тридцать – сорок лет, а гораздо больше, чтобы увидеть, что советский авангард и сталинский ампири – двойная звезда. Но в шестидесятых годах, когда мало кто сомневался в жизнеспособности социалистического пути, идея прерванного полета советского авангарда по воле тирана казалась единственно верной. Советские архитекторы 60–70-х годов XX века видели себя, с одной

^ Дом культуры профсоюзов на 800 мест по ул. Декабрьских Событий в Иркутске.

Архитектор:
Владимир Павлов
Заказчик: Иркблсовпроф
Проектирование: 1966 г.
Строительство: 70-е гг.

< Жилой дом
Главвостоксбстроя по
ул. Российской
Архитектор: Владимир
Павлов, 1978 г.

A Dialogue Between Elena Bagina and Elena Grigoryeva about Irkutsk, Pavlov and the 1960s

стороны, продолжателями конструктивизма, с другой стороны – единомышленниками Корбюзье и Миса.

ЕГ Многие считали, что у советской архитектуры больше возможностей, поскольку нет частной собственности на землю и заказчиком является государство. Для реализации крупных градостроительных замыслов это действительно было так. Теперь это очевидно.

ЕБ Железный занавес в это время приоткрылся, и архитекторы смогли получить информацию не только о Весниных, Гинзбурге, Мельникове, но и о Ле Корбюзье, Мисе ван дер Роз, Оскаре Нимейере, Луисе Кане. Западные боги модернизма были еще живы. Но молодые советские архитекторы учились, в основном, по журналам.

ЕГ Павлов оказался в этом отношении в исключительной ситуации: его дипломный проект (В. А. Павлов закончил «Репинку» – Ленинградский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина при Академии художеств) был высоко оценен и поощрен редкой наградой – поездкой в Париж.

ЕБ Делился ли Владимир Азарьевич впечатлениями о том, что он увидел во Франции, с вами, своими студентами?

ЕГ Рассказывал как-то, что готика его разочаровала, а аскетичные, тяжелые романские постройки поразили своей силой.

ЕБ Есть в романском стиле нечто созвучное той архитектуре, которую в 70-х годах создавал сам Павлов.

Наверняка немалую роль в его становлении как архитектора сыграло то, что Владимир Азарьевич вырос в имперском городе в окружении архитектуры мирового значения, закончил «Репинку» – бывшую Императорскую Академию художеств. Хотя это заведение после революции 1917 года стало называться иначе, стены его, по выражению Ильи Георгиевича Лежавы, были «намоленными». Люди, которые растут, видя каждый день архитектурные шедевры, обладают инстинктивным чувством гармонии, их глаз уже подсознательно воспитан. Владимир Павлов был талантлив, и архитектура Петербурга не могла не повлиять на него.

ЕГ Иркутск тоже не был обделен архитектурными произведениями высокого качества. В XIX веке благодаря декабристам и просвещенному купечеству, находившемуся под их влиянием, в Иркутске сложилась особенная атмосфера, отвечающая репутации культурной столицы Сибири. Наполовину деревянный Иркутск, с сохранившимися барочными церквями и купеческими домами, был уникальным городом. Хотя за время советской власти его архитектурные шедевры изрядно обветшали.

ЕБ Что говорить, если в тридцатые годы XX века в деревянном доме и надворных постройках декабриста князя Сергея Волконского жило тридцать семей... Как там вообще могло разместиться тридцать семей? В каких условиях они жили, во что превратили небольшую усадьбу семьи Волконских?

Хотя удивляться не приходится. Большинство советских людей ютилось в ту пору в коммунальных квартирах... О какой эстетике речь? Отдельное жилье для каждой семьи – об этом мечтали в те годы и свято верили в светлое будущее. Говорили: «Потом красоту наведем, когда коммунизм построим. К 80-му году панельные дома снесем».

Пропаганда начала 60-х годов внушала, что архитектурные излишества никому не нужны. Понятие архитектуры было подменено строительством квадратных метров. Жили скудно, но, как-то чище были отношения между людьми. Рассказывали о коммунальном житье-бытье и партийных собраниях смешные и грустные анекдоты, но никто не сомневался в правильности пути.

«Все для блага человека, все во имя человека» – был такой лозунг в советское время. Шутили, правда, что «чукча знает этого человека». И в то же время у молодых архитекторов, о которых идет речь, была искренняя вера, что они едут заниматься делом государственной важности, серьезным делом. Так и случилось.

ЕГ Павлов и его единомышленники были государственниками. Он верили, что работают для людей, и строительство малогабаритного экономичного жилья может решить «квартирный вопрос», верили, что можно проектировать достойные здания в условиях крайнего дефицита строительных материалов и примитивной

^ > Жилые дома Иргиредмета и ОК КПСС по ул. Горького. Архитектор: Владимир Павлов. 60-е гг.

строительной техники. Во времена главенства типового проектирования они добились права создания индивидуальных проектов детских садов, а позже, уже в 80-е годы, и школ. В те годы это право безраздельно принадлежало ЦНИИЭПу учебных зданий и ГИПРОПРОСу. Индивидуальные проекты детсадов, дворцов культуры и школ Павлова и его единомышленников были выразительны и, одновременно, экономичны и функциональны; они многократно применялись в Иркутске и в области. В этих проектах были использованы самые простые и доступные материалы: ведь в те времена, как ни трудно в это поверить современной молодежи, даже лицевой кирпич был строго лимитирован, и его применение требовало обоснования и дополнительных согласований в Госстрое, что говорить уж о мраморе и травертине...

Кирпич в Иркутске – это достойно отдельного разговора. Предлагаю тебе совместную прогулку по Иркутску под названием «Ода кирпичу»...

ЕБ Реальное положение дел все знали и понимали. Скучность советского быта была очевидной. Шестидесятые годы – время подъема и веры в будущее. Однако, как метко заметила Фаина Раневская: «Будущее удивительно изворотливо. До него никак не удается дожить». Но для верующих это и не обязательно.

ЕГ Время антимиров. Это чувствовал Андрей Вознесенский. Как же удивительно уживались эти антимир в советской культуре! Производственные пьесы во МХАТе и бунтарские спектакли Любимова на Таганке...

ЕБ После XX съезда КПСС идеологический пресс несколько ослаб.

В 1961 году был опубликован «Звездный билет» Василия Аксёнова, в 1963 году вышел отдельной книжкой солженицынский «Один день Ивана Денисовича». Уже в конце правления Хрущева, которого сняли в 1964 году, власть как бы опомнилась и потихоньку стала закручивать гайки. Но резьба у этих гаек была уже несколько стерта. Оттепель не прошла даром. И тем не менее, в 1964 году был сослан за тунеядство Иосиф Бродский. Казалось бы, в масштабах огромной страны факт незначительный, но очень символический.

ЕГ Ты знаешь, что Бродский не только был в Иркутске незадолго до ссылки, но и написал об этом посещении в 1962 году?

*Я ждал автобус в городе Иркутске,
Пил воду, замурованную в кране,
Жевал позеленевшие закуски
В ночи в аэродромном ресторане...*

Там концовка пророческая – и для Бродского, и для Павлова:

*Чужбина так же сродственна отчизне,
Как тупику соседствует пространство.*

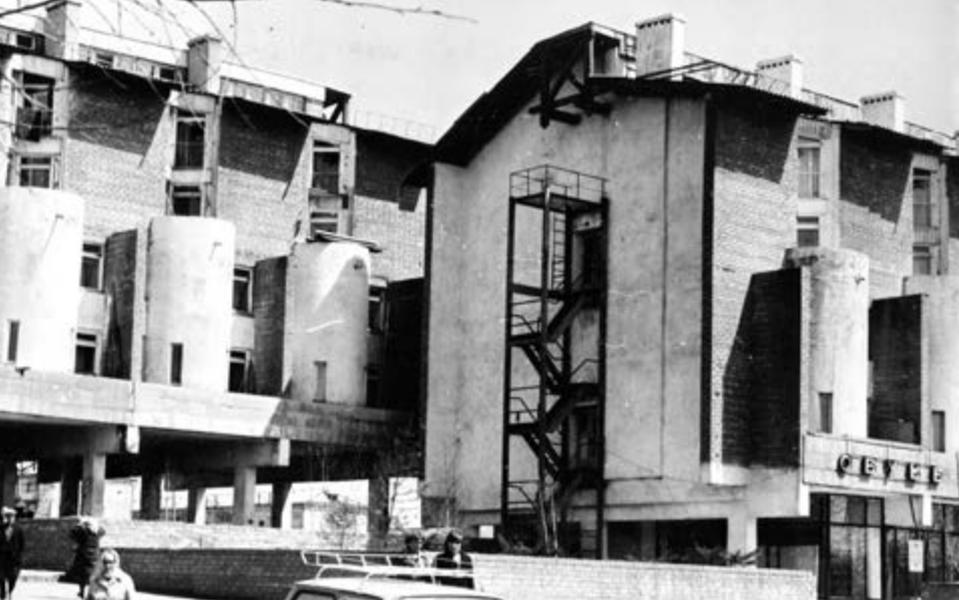
Иркутск стал отчиной для Павлова, это его пространство, покинутое в 86-м...

Но вернемся в 60-е, когда все с упоением читали «Понедельник начинается в субботу» братьев Стругацких, смотрели фильмы «Я шагаю по Москве», «Мой младший брат»... Обсуждали ли тогда архитектуру? Или само это понятие было подменено понятием строительства? И Павлов, и Бух, и Воронежский, будучи в какой-то мере идеалистами, прекрасно понимали разницу между Архитектурой и квадратными метрами. Может ли существовать такое сочетание – идеалист-прагматик?

ЕБ Наверное, может. Шестидесятники свято верили, что, несмотря на все препятствия, социализм будет построен. Павлов, Нечволодов, Бух, оказавшись в Иркутске, вероятно, представляли себя прогрессорами, такими же, как герои повести Стругацких «Трудно быть богом». Человека, для блага которого все делается, они представляли себе идеальным – умным, начитанным, совестливым, честным. Именно для таких советских людей, строителей коммунизма, проектировали они клубы, школы, детские сады и жилье. И ведь что самое интересное: что-то сделать удалось даже в воспитании людей. Вспомним: не было железных заборов, подъезды домов никто и не думал закрывать, а ключи от дома часто хранили под ковриком у двери. СССР был самой читающей страной в мире.

Идеологию, которая господствовала в это время, можно сравнить с тучей, из которой постоянно идет дождь. Что-то этот дождь губит, но для чего-то он – живительная влага. Ведь построена эта идеология была на извечной

^ Жилые дома с квартирами в двух уровнях в микрорайоне Байкальский. Архитектор: Владимир Павлов
Заказчик: Облсполком
Проектирование: конец 60-х гг.
Строительство: 1973–1976 гг.

мечте о равенстве и справедливости. Разрыв реальности и провозглашаемых принципов был подобен пропасти, в которую провалилось в начале 90-х все то положительное, что было построено, в частности, в градостроительной политике и в архитектуре.

ЕГ Свобода обернулась вседозволенностью и привела к хаосу. В 60–70-е несвобода, требование строить предельно экономично из сборного железобетона в условиях жесточайших норм, казалось бы, не оставляли места творчеству. Но Павлов считал настоящим архитектором того, кто умел работать в рамках существующего хозяйственного механизма [1].

ЕБ Никакие рецепты и теоретические выкладки помочь не могли. Искать путь нужно было самостоятельно.

ЕГ И это получалось. Иркутску вообще везло и раньше. В периоды благоденствия там появлялись архитектурные объекты вполне мирового уровня. Недаром декабрист Сергей Волконский поселился рядом с церковью Преображения Господня – она не уступает петербургским.

ЕБ Недаром Колчак выбрал для венчания строгий классический Харлампиевский храм... Правда, в середине XX века Колчак представлялся большинству злодеем и супостатом. Вряд ли кто-нибудь мог себе вообразить, что пройдет полвека – и в Иркутске будет стоять ему памятник. Но Харлампиевский Михайло-Архангельский храм хорош и без истории любви Александра Васильевича и Анны Васильевны.

ЕГ Кстати, как раз по диагонали от храма и появились в 1965 первые павловские жилые дома (ведомственный заказчик «Иргиредмет»). И сразу необычные: на ножках. А напротив первых – и вторые (ОК КПСС) – с подземным гаражом, что тоже было новшеством для того времени. При этом абсолютно корректные по высотности относительно храма, бывшего в 60–70-е в довольно неприглядном, руинированном состоянии.

Теперь храм восстановлен, возвращены золотые главы. А павловские дома выглядят несколько запущенными, отчасти искажены стихийным вмешательством. Такие вот временные качели...

ЕБ Многие не понимали его дома на «ножках». Ножки-то зачем? Экономичнее ведь без них.

ЕГ Использование корбюзинского приема – создание «проницаемого» нижнего этажа – было обусловлено каждый раз конкретной градостроительной ситуацией.

Например, в микрорайоне Байкальский дом с абсидами на ножках соседствует с аналогичным, но – с магазином в первом этаже. О «ножках» в павловских постройках можно много говорить, этот прием применялся не раз...

ЕБ Тяжелые объемы, приподнятые и как бы парящие над землей, кажутся легче, здание в целом получает выразительный контраст легкого и тяжелого.

ЕГ Павлов говорил, что городское пространство нужно проектировать как интерьерное. Пешеходные пространства, перекрытые объемами, конечно, добавляют интерьерности.

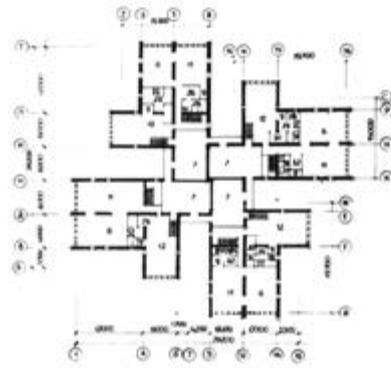
ЕБ Архитектурные сооружения, приподнятые над землей – идея, которую архитекторы-модернисты реализовали в XX веке в разных вариантах во всем мире. Сегодня трудно сказать, был ли воодушевлен Владимир Павлов творениями Ле Корбюзье или Оскара Нимейера, а может, и проектом Андрея Бурова. Важно, что это была идея, связанная с представлениями о равенстве и справедливости, о том, что земля принадлежит всем, и любой житель города может свободно пройти туда, куда ему хочется, не встречая преград. Именно так спроектированы социалистом Оскаром Нимейером жилые дома в новой столице Бразилии.

ЕГ Социальными идеями пропитано творчество наших шестидесятников.

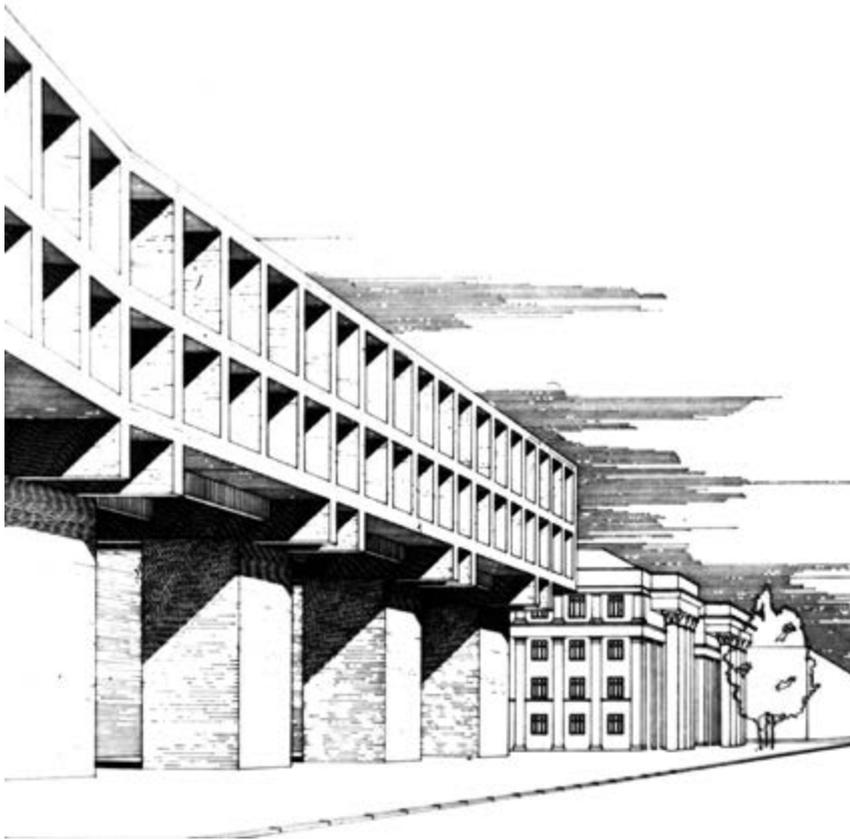
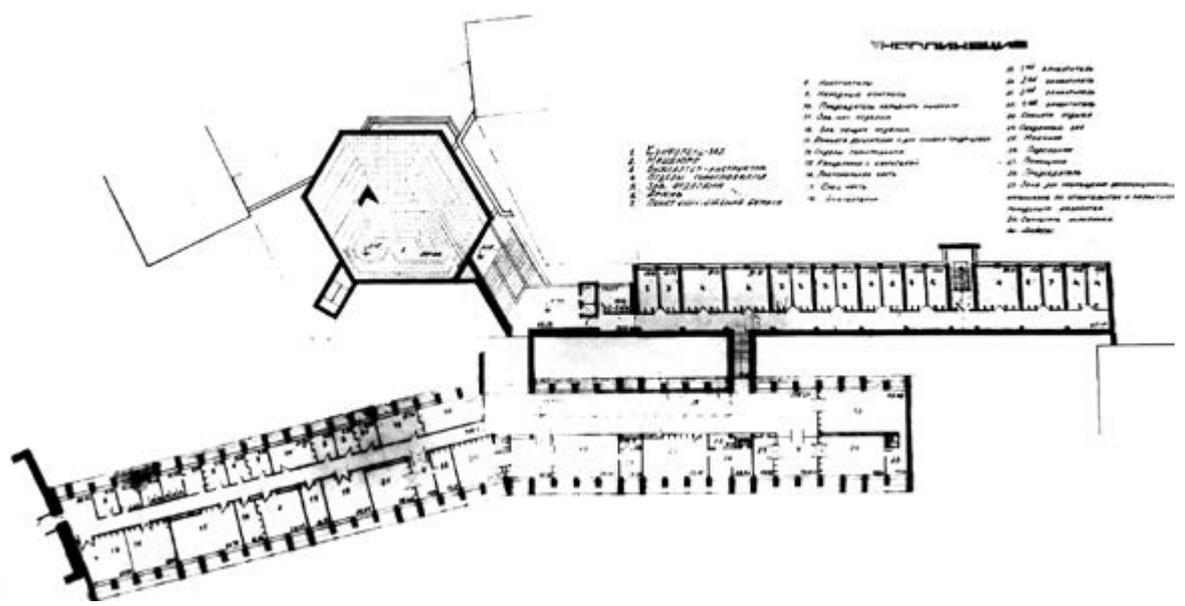
ЕБ Расцвет их творчества пришелся на время, когда хрущевская оттепель еще питала энергией созидания молодых. У них были великие цели и напрочь отсутствовала меркантильность. Дело было превыше всего, как у положительных героев Гранина, Германа, Ефремова, Стругацких.

ЕГ Большинство павловских объектов – социальные. При этом Павлов проектировал детские садики, жилые дома, школы, дворцы культуры, базы отдыха из тех же колонн, ригелей и панелей, из того же кирпича, что и другие

в Детские сады на 280 мест в Иркутске: по ул. Гоголя, 1975–1979, по ул. 3-й Советской, 1975–1979, пл ул. Ямской, 1975–1979, на пересечении ул. Горького и 5-й Армии. Архитектор: Владимир Павлов

> в Здание ГК КПСС и горисполкома
 Архитектор:
 Владимир Павлов
 Проектирование: 70-е гг.
 Строительство: 70–80-е гг.

архитекторы. Но то, что он строил, отличалось от рядовых зданий: оно было живым, мощным, тяжелым, прочно стоящим на сибирской земле, как стоят скалы по берегам Байкала.

ЕБ Природа Сибири, безусловно, влияла на архитектурные решения Павлова.

Его архитектура брутальна внешне и изящна изнутри: так он чувствовал и понимал сибирскую землю.

ЕГ Традиция, чуткость к гению места, выраженные в отношении к ландшафту и сомасштабности природе, прекрасно уживаются у него с новаторством. Планировка квартир в его домах рациональны, но небанальны. Не зря дома сразу причислялись к элитным и становились предметом гордости у проживавшей там профессуры и интеллигенции. Первые в городе двухуровневые квартиры, пентхаусы, сделавшие престижными квартиры верхних этажей и дворики – привилегия для нижних, вестибюли в полтора света – прообразы атриумов в детсадах и школах. Галерейные дома с отнесенными от фасадов

лифтами, почти глухие круглые эркеры, крупно прорисованные кирпичные арки.

ЕБ Можно и арки, оказывается, сделать сейсмостойкими, если немного подумать: арка у Павлова работает за счет шва как консоль. Такого до него никто в мире не делал. И все это – с минимальными затратами.

ЕГ Минимализм советского модернизма был во многом вынужденным. Если пользуешься минимальными средствами, то несущественных элементов в композиции быть не может. Шершавое и гладкое, белое и черное, кирпич и дерево, бетонные объемные и гладкие панели, швы между панелями... Важно все.

ЕБ Минималистическая архитектура гораздо уязвимее, чем ордерная. Увы, эстетика минимализма недоступна для понимания ни завхозам, ни властям... Не секрет, многие архитекторы тоже ее не понимают – и их творения не минималистичны, а примитивны.

ЕГ Завхозы вообще не понимают, за что их ругают. Они хотя бы как лучше... Но ведь достаточно вместо темных деревянных переплетов окон поставить белые пластиковые, как это случилось в комплексе общежитий в Байкальском микрорайоне, в некоторых школах – и структура фасада нарушена. Достаточно покрасить фасад другим цветом (гостиница «Русь» по ул. Свердлова), застеклить открытое пространство под галереями и вдобавок еще один этаж над ней надстроить – и объект испорчен.

ЕБ До сих пор на главной площади Иркутска стоит недостроенное здание ГК КПСС и Горисполкома, спроектированное Павловым. Почему его не достраивают?

ЕГ У этого здания трагическая судьба. Оно должно было состоять из трех блоков. Блок «А», приподнятый над землей на семи опорах-столбах, блок «Б» с глухой фоновой стеной и блок «В» с вестибюльной группой и залом-амфитеатром на пилонах. Блок «Б» давно находится в эксплуатации; для блока «А» была возведена коробка, и строительство заморозили на 25 лет (государство тогда сосредоточилось на московской Олимпиаде). К строительству блока «В» не приступили по той же причине. В 2008 недостроенный блок «А» вдруг решили снести и снесли-таки, несмотря на протесты общественности

и пикеты архитекторов. Официальной версией было то, что недостроенный корпус находится в аварийном состоянии и не отвечает сейсмическим нормам. Но это была неуклюжая отговорка властей. То, что проектировал и строил Владимир Павлов, должно было стоять на иркутской земле надежно и прочно. Разрушали блок «А» несколько месяцев – постройка, несмотря на 25-летнее стояние в недостроенном виде, была невероятно прочной.

ЕБ Идея восстановить справедливость и достроить павловский шедевр, который может стать гордостью Иркутска, казалось бы, лежит на поверхности.

В непросто́м городе, который некогда был столицей Сибири, Павлов посмел проектировать и строить по-своему, не оглядываясь на авторитеты. Вероятно, он даже помыслить не мог, что его архитектуру не поймут и будут относиться к ней в начале XXI века по-варварски. Сегодня объекты Владимира Павлова находятся в ужасающем состоянии. Их еще можно и нужно спасти, но для этого мало голосов архитекторов, «речи» которых «за десять шагов не слышны», недостаточно и статей в ведущих российских журналах. Нужно понимание властей и политическая воля. А потом можно будет возить по павловским объектам заезжих иностранцев...

ЕГ... и просвещенных соотечественников.

ЕБ Стоило бы прислушаться людям, принимающим решения, к тем, кто работает на благо города, приносит ему славу и успех – к архитекторам. Построили любимый ныне горожанами 130-й квартал. Для города в целом то, что власти игнорируют мнение профессионалов, оборачивается тяжелыми болезнями и утратой целостности, для архитектурных шедевров – гибелью.

ЕГ Нет пророка... Хотя успех 130-го кое-что поменял в ментальности...

ЕБ Ну еще бы, десять лет назад на его месте стояли полуразваленные деревяшки, настоящие трущобы. Сейчас там кипит жизнь, там центр города, он – слава Иркутска. Может быть, состоятельные или просто благополучные люди поймут, наконец, как это хорошо – жить в отреставрированном деревянном доме в центре города.

Может быть, они же, а заодно и власти города и региона поймут и ценность павловской архитектуры для Иркутска и России.

ЕГ В 1981 году Павлова включили в список 50-ти выдающихся архитекторов мира.

ЕБ Такая оценка его работ справедлива.

ЕГ Архитектурные шедевры эпохи модернизма, как на западе, так и в России, ценятся гораздо меньше, чем авангардистские постройки начала XX века (конструктивизм, функционализм, ар-деко).

ЕБ Возможно, их минималистическая эстетика не отвечает вкусам большинства населения. Не секрет, что красиво и элегантно для многих означает – лепные орнаменты, архитектурные обломы, колонны с капителями (в лучшем случае), в худшем – постмодернистский «микс» из плохо сделанных пластиковых, якобы неоклассических, деталей и играющие бликами плитки «вентилируемых фасадов».

Но пора бы прислушаться к мнению профессионалов и начать, наконец, ценить наше архитектурное богатство. Пора приводить в порядок постройки Владимира Азарьевича Павлова и включать их в реестр наследия XX. Они того стоят.

Литература

1. Владимир Павлов/редакторы-составители В. Бух, Е. Григорьева. – Екатеринбург: Татлин, 2013. – 136 с.

References

Bukh, V. & Grigoryeva, E. (Eds.). (2013). Vladimir Pavlov. Yekaterinburg: Tatlin.